Пока Цзу Ань размышлял про себя, Юнь Цзяньюэ переживала. После некоторого колебания она произнесла: “Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я не хочу тащить тебя вниз.”

Цзу Ань был ошеломлен. “О чем вы говорите? Если бы я боялся, что меня потащат вниз, я бы не спас вас в тот день.”

“Я знаю, что ты отважный человек, но это совсем другое. Я планирую отправиться в императорскую тюрьму. Ты уже достаточно помог мне, так что я не могу обременять тебя и дальше”. - Юнь Цзяньюэ внимательно наблюдала за ним, пока говорила. Несмотря на то, что обычно этот человек говорил слишком много, он был гораздо более надежным, чем те люди из секты, которые всегда хвастались своей лояльностью. Даже если Хунлей окажется с этим человеком, это не будет позором. Было просто жаль, что эти двое ничего не смогут сделать из-за техники, которую культивировала Хунлей.

Цзу Ань был немного смущен, когда услышал, как она назвала его отважным человеком. Честно говоря, я бы не старался так сильно, если бы ты не была такой хорошенькой.

Как опытный извращенец, он, по крайней мере, хорошо себя понимал.

Однако он быстро кое-что понял и потрясенно спросил: “Вы отправляетесь в императорскую тюрьму? Только не говорите мне, что вы все еще хотите спасти ваших товарищей? Разве это не самоубийство?”

Юнь Цзяньюэ покачала головой, ее длинные волосы развевались за спиной. “Я не собираюсь их спасать – я должна просто их убить”.

Цзу Ань: “……”

Неужели все члены секты Дьявола делают подобные поспешные выводы? Я вообще не могу за тобой угнаться.

Юнь Цзяньюэ объяснилась: “Не волнуйся, я знаю, в какой ситуации мы находимся. Поскольку император присматривает за этим местом, я не смогу вызволить их из тюрьмы, даже если бы была на пике, не говоря уже о моем нынешнем состоянии. Я лишь хочу положить конец их страданиям. Ты рассказал мне, как жестоко их пытали. Как глава секты, я должна, по крайней мере, прекратить их страдания, если не могу спасти.”

Ее тон был невероятно мрачным. Она чувствовала гнев и противоречивость от собственного бессилия.

Цзу Ань бросил на нее странный взгляд. Юнь Цзяньюэ подумала, что парень собирается

отговорить ее, и произнесла: “Не беспокойся. Мое дао пострадает, если я не улажу этот вопрос, и, возможно, я не смогу добиться большего прогресса. Не переживай, я не раскрою твою личность, если вдруг попадусь.”

Прошло уже несколько дней с тех пор, как Цзу Ань убедил Гу Юэя и остальных, что сможет их спасти. Теперь, когда прошло так много дней, они, вероятно, забеспокоились. Как только они почувствуют отчаяние, то вполне могут предать Цзу Аня.

Цзу Аню было немного стыдно, когда он услышал ее слова. Старшая сестренка мастер секты думала о нем, но он был сосредоточен только на том, чтобы извлечь из нее максимум пользы.

Он откашлялся и произнес: “Охрана вокруг тюрьмы строгая. Это будет слишком опасно, так что предоставьте это мне. Я попытаюсь их спасти.”

“Попытаешься спасти? Как?” - Юнь Цзяньюэ была ошеломлена. Она явно не ожидала, что Цзу Ань скажет это. По ее мнению, поскольку император присматривал за дворцом, спасти их было совершенно невыполнимой задачей.

“Не силой, конечно, я попробую их перехитрить.” - Цзу Ань указал на свою голову. Он искренне посмотрел на нее и произнес: “Я уже бывал в императорской тюрьме, так что я лучше знаком с этими людьми. Все пойдет гораздо глаже, если именно я это проверну. Все это время я пытался придумать способ их спасти. Вы всегда были так погружены в свои мысли и смотрели в сторону императорской тюрьмы. Я хотел удивить вас позже, но теперь, когда я услышал, что вы собираетесь рискнуть, я могу сказать вам это только сейчас.”

Ангел в белых одеяниях появился у него на плече, проклиная его за то, что он вел себя как глупый плейбой. Он пользовался благосклонностью императора, чтобы гоняться за девушками!

Но затем дьяволёнок в черном ухмыльнулся на другом его плече. “Тьфу, это просто эмоции, ты даже не делаешь ничего серьезного”.

Юнь Цзяньюэ была немного встревожена, когда увидела его горящие глаза. Она подсознательно сделала шаг назад. “Ты… На самом деле ты уже так много для меня сделал.”

Цзу Ань внутренне вздохнул, когда увидел, насколько она встревожена. Может эта женщина и была Грандмастером в плане культивации, но она была совершенно наивна в этой области после того, как так долго оставалась нетронутой. Перед Цзу Анем она – абсолютный новичок.

“Мы друзья, которые прожили вместе некоторое время, верно? Как я могу не помочь другу?” - Цзу Ань не стал заходить дальше. Их отношения еще не достигли той стадии. Идти дальше сейчас означало бы только все испортить.

Император дал мне миссию - проникнуть в секту Дьявола. Интересно, считается ли это?

”Друг…" - Взволнованное сердце Юнь Цзяньюэ немного успокоилось, когда она услышала это слово. Она искоса взглянула на Цзу Аня. “Кто прожил… прожил вместе с тобой? Почему ты должен был сказать это таким образом?”

Обычно она всегда сохраняла холодный и высокомерный вид. Это была редкая незрелая сторона ее личности.

Цзу Ань на мгновение остолбенел.

Юнь Цзяньюэ заметила, что потеряла самообладание, когда увидела выражение его лица. Она быстро вернула себе свой обычный могучий и властный вид. “На что ты смотришь? Я выколю тебе глаза, если ты продолжишь пялиться.”

В то же время она предупредила себя, что это мужчина Хунлей, что она не должна делать ничего глупого

”Старшая сестренка мастер секты действительно богиня. Ты такая красивая, даже когда злишься.” - Цзу Ань чуть не расхохотался, когда увидел, что она нарочно рассердилась. Ты ничего не сможешь скрыть от меня! Я не почувствовал от тебя никаких признаков ярости.

Брови Юнь Цзяньюэ невольно приподнялись, когда она услышала, как он восхваляет ее красоту. Однако она все еще упрямо повторяла: “Я мастер Хунлей. Я советую тебе быть более осторожными в своих шутках.”

Цзу Ань сморщил нос. “Разве я не говорил, что мы должны беспокоиться только о наших собственных отношениях?”

Брови Юнь Цзяньюэ приподнялись. Она уже собиралась выйти из себя, когда Цзу Ань быстро продолжил: “Мне нужно отправиться в восточный дворец. Я не могу все время отсутствовать в качестве секретаря наследного принца.”

Юнь Цзяньюэ рассмеялась, когда увидела, что он уходит в плачевном состоянии, будто убегая. “Хм, а я думала, что ты такой бесстрашный, что собираешься что-то сделать”.

Ее улыбка действительно была похожа на первый весенний расцвет. Теперь к этой холодной лунной богине добавилось немного мирской красоты.

…

Цзу Ань думал о том, как спасти этих убийц из секты Дьявола по пути. Несмотря на то, что у него было разрешение императора, он не осмелился предать это дело огласке. Он мог лишь дать несколько подсказок связанным с ним людям. Ему все еще предстояло придумать, как он собирается вытащить их.

Вызволить их из тюрьмы было не так уж трудно, труднее всего было справиться с последствиями. Он не мог вызвать подозрений у секты Дьявола и не хотел вызывать никаких подозрений у императорской гвардии. В конце концов, никто из них не знал, о чем на самом деле думал император. Их первым побуждением было бы казнить его за побег преступников.

Высылка их из дворца была еще одной головной болью.

Погруженный в свои мысли, он, сам того не подозревая, уже прибыл в восточный дворец. Сцена, представшая перед его глазами, повергла его в шок.

Толстый наследный принц почтительно подносил кому-то чашку чая.

Наследная принцесса почтительно стояла в стороне. Ее дискомфорт был заметен невооруженным глазом. Вероятно, она находилась на грани срыва.

Цзу Аню было очень любопытно. Принцесса обычно была похожа на гордую напыщенную курицу, которая смотрела на всех остальных как на мусор. Кто мог заставить ее так себя вести?

Сидевшим мужчиной был ученым средних лет. Несмотря на то, что на нем остались некоторые следы возраста, его брови были острыми, а глаза нежными, как вода. Было легко заметить, насколько популярным он был у девушек, когда был моложе.

Его волосы были тщательно причесаны, а на висках виднелось несколько седых волосков. Однако никто не считал, что он выглядит старым, скорее это придавало ему немного стиля.

Принц слабым голосом произнес: “Великий наставник, пожалуйста, выпейте немного чая”.

Разум Цзу Аня подпрыгнул. Наконец-то он понял, кто был перед ним. Неудивительно, что он был немного похож на императора!

Король Ци, Чжао Цзин!

В это время король Ци медленно заговорил. “Похоже, что за то время, пока этот король не появлялся в восточном дворце, наследный принц забыл многие правила. Вот почему я прошу наследного принца ознакомиться с ними сегодня. Я твой учитель, а также твой дядя. У тебя ведь нет претензий к тому, что я попросил тебя принести мне чай?”

”Вовсе нет, вовсе нет". - Толстяк явно боялся своего дядю. Он не осмеливался сказать лишнего слова.

Глаза принцессы были полны нежелания, но она не могла найти никакой причины возразить. Ей оставалось лишь дуться в одиночестве. Она злилась все больше и больше, когда видела, каким робким и бесполезным был ее муж.

Цзу Ань был поражен, когда увидел эту сцену. Я знаю, что делать!

http://tl.rulate.ru/book/55158/2826728